

Всегда ли и любой ли плюрализм благо?

В последнее время в ряде популярных общедоступных изданий (см., например, «Известия» от 8 февраля 2006 г.) появились статьи, поднимающие вопросы о необходимости изучения креационизма уже в начальной школе.

Вопрос далеко не праздный. Даже Совет Европы недавно выступил с заявлением, в котором отмечалось, что научное сообщество не может не беспокоить все возрастающее проникновение креационизма и вообще религиозных взглядов во все сферы современной жизни, особенно образование. Последнее, в частности, выразилось в двух заметках («Зеркало недели», № 42—43 и № 45) известного украинского физика, членкора НАН Украины С. М. Рябенко, который пытался довести до сведения общественности нашей страны информацию о негативном отношении Совета Европы к распространению антинаучных взглядов. Однако редакция упомянутого еженедельника вместо того, чтобы решительно солидаризоваться с ученым, по сути обвинила его в нетерпимости (!?) к другим точкам зрения. Мне кажется, что даже в столь незначительном «идеологическом» расхождении под призывами этого, считающего себя передовым, представителя украинских СМИ к толерантности, увы, неявно находит поддержку становящаяся все более распространенной мысль о неспособности науки объяснить мир в полном объеме и ответить на некоторые насущные вопросы. А раз так, то почему бы не довериться другим взглядам и концепциям...

Думаю, редакционное замечание «ЗН» в № 45 с несправедливой критикой в адрес С. М. Рябенко далеко не случайно и наводит на грустные размышления. Все мы свидетели того, как в последние 5—10 лет украинское общество подвергается все большей клерикализации и безудержному проникновению церкви во все сферы жизни. Чего только стоит широкое освещение в СМИ религиозных церемоний с присутствием высших руководителей нашей страны, а также участие представителей церкви во многих массовых мероприятиях. И хотя люди, близкие к науке, знают, с какой поражающей воображение скоростью она сегодня развивается, научное мировоззрение, как говорят, медленно, но верно вытесняется из сознания многих слоев общества. Такое положение вызывает огромное беспокойство у всех, кто так или иначе причастен к получению новых знаний и объяснению происходящего в окружающем мире на основе научных подходов, без привлечения религии и ее, если так можно выразиться, методологии.

Казалось бы, ответственные СМИ также должны были бы занять в этих вопросах прогрессивную, просветительскую позицию, отражающую взгляды высокообразованного светского общества. Все, однако, складывается не так, и жаркие баталии между непримиримыми сторонниками и противниками предполагаемого изучения Закона Божьего в государственных (а не частных) школах не утихают, приобретая подчас весьма резкие формы.

Вопрос о связи науки и религии далеко не нов. Уместно здесь привести цитату из письма Галилео Галилея герцогине Лотарингской: «Профессора-богословы не должны присваивать себе права регулировать декретами те профессии, которые не подлежат их ведению, ибо нельзя навязывать исследователю мнения о явлениях природы... Мы проповедуем новые взгляды не для того, чтобы посеять смуту в умах, а для того, чтобы их просветить; не для того, чтобы разрушить науку, а для того, чтобы ее обосновать. Наши же противники называют ложным и еретическим все, что не могут опровергнуть».

Слова великого ученого звучат вполне современно, а проблема своей актуальности отнюдь не потеряла. Прежде всего хочу подчеркнуть, что только люди, не понимающие (а возможно, и не желающие понимать) науку, могут говорить о ее бездуховности. Гениальный Эйнштейн говорил, что наша способность описать мир вызывает не только непреходящее удивление, но и космическое религиозное чувство от понятой рационалистической природы реальности. Наука, и прежде всего физика, призванная познать все, вовлечена в глубочайшие проблемы и мироздания, и человеческого в нем существования. Она наблюдает, ставит опыты и разрабатывает не умозрительные, как в философии или теологии, а опирающиеся на математические уравнения теории. И если последние находят подтверждение в общечеловеческой практике (вспомним хотя бы немного, что нас окружает, — паровозы и самолеты, холодильники и телевизоры, медицинские лазеры и томографы, компьютеры и мобильные телефоны), то это значит, что раскрыты возможности, о которых человечество еще недавно не догадывалось. Да и вообще предназначение людей есть постижение мироустройства, и единственным орудием здесь является наука, создавшая и продолжающая создавать все блага цивилизации. Страшно жить в стране, где это может быть предано забвению!

Конечно же, не только физике мы обязаны всем, чего достигли. Без химии, биологии, других наук невозможно

представить развитие человечества. Так, даже принимая все еще бытующий взгляд, что химия — не более чем физика молекул, большинство проблем химии наилучшим образом решаются как раз химическими методами. С другой стороны, биология ставит все больше труднейших вопросов, на ряд из которых вряд ли можно ответить сегодня, но из этого не следует, что они не имеют научного разрешения в принципе.

Все бесспорные достижения науки связаны с материалистическими представлениями. Для любого серьезного испытателя иного и не существует, поэтому они придерживаются, как правило, атеистических взглядов, зачастую об этом даже не задумываясь. В подтверждение приведу слова американского ученого, нобелевского лауреата Стивена Вайнберга: «Опыт исследователя делает религию совершенно несущественной. Большинство ученых настолько не размышляют о религии, что даже не могут считаться активными атеистами».

В то же время, к сожалению, большинство людей на Земле совершенно оторваны от передовой науки, а умения водить автомобили, пользоваться мобильным телефоном или ноутбуком еще недостаточно, чтобы причислять себя к научно образованному классу. Даже гуманитарная интеллигенция, если иметь в виду по-настоящему современные естественнонаучные знания, весьма далека от их переднего фронта. Этот отрыв — беда и ученых, и общества, от которой не так просто избавиться, и здесь роль СМИ трудно переоценить. Можно только утверждать, что чем выше образованность, тем меньше предпосылок для слепой веры. В частности, опрос, произведенный среди ученых США, показал, что верующими себя назвали около 40% опрошенных, в то же время среди членов Национальной академии наук США таковых только 7%.

Что тревожит Совет Европы и научную общественность? Все большее распространение креационизма, или «теории сотворения», которая ее апологетами настойчиво предлагается для преподавания в общеобразовательных школах, в том числе в Украине. По существу речь идет о религиозной теории сотворения Богом мира из ничего. Это учение отвергает, с одной стороны, физическую теорию так называемого Большого взрыва, с которого все началось и последствия которого получают все большее прямое экспериментальное подтверждение, а с другой — дарвиновскую теорию биологической эволюции, считая, что человек и все сущее одновременно сотворены такими, какими есть сегодня. Эволюционная же теория утверждает, что и человек, и весь животный и растительный мир — продукты длительного процесса постепенных изменений. Сторонники креационизма не могут также принять оскорбительного, с их точки зрения, вывода эволюционных представлений, что человек произошел от обезьяны. Не секрет, что Библия полностью принимает креационистскую точку зрения.

Скажу больше: церковь, не имея весомых аргументов против науки, зачастую агитирует за антинаучные взгляды под маркой плюрализма. Возможность иметь в наше время и в нашей стране разные мнения — несомненно во благо. Но вопрос не в этом, а в том, необходимо ли изучать соответствующие теории в школе? Ведь религиозное мировоззрение предписывает верить в то, что нельзя проверить либо подвергнуть сомнению, и понимать и принимать Бога как некую абсолютную личность, пребывающую вне созданного ею мира, но активно действующую в нем. И если человек верит, что он — венец творения Божьего, никак не связанный ни с флорой, ни с фауной, то это согласно креационизму только возвышает его.

Различное видение происхождения человека составляет одно из наиболее глубоких противоречий между наукой и религией. Наука считает, что истину нужно не принимать, а познавать путем наблюдений и экспериментов без привлечения соображений и гипотез, которые нельзя проверить. Отсутствует здесь также место для чудес, существование которых допускает и даже навязывает религия. Результаты опытов и их осмысление составляют основу научного знания. Коль скоро Бог ненаблюдаем, то невозможно доказать его существование, поэтому наука открыто отказывается от него. Последнее нашло выражение в известном замечании французского математика и физика Пьера Симона Лапласа, что для описания мира он «не нуждается в этой гипотезе», то есть предположении о существовании Бога. Для утверждения правильности подобных взглядов нет никакой необходимости в академических дуэлях, к которым призывает научный обозреватель «ЗН», поскольку в истинно научной среде противоположное считается абсурдом. Я, однако, не касаюсь интересных и по-своему непростых вопросов о связи между религией и моралью либо религией и культурой, которые также составляют отдельный предмет для всестороннего обсуждения.

К сказанному могу лишь добавить, что отрицание креационизма не предполагает отрицание религии вообще либо отрицание свободы совести. Вера в Бога, на мой взгляд, интимно индивидуальна, неосознанно интуитивна, тесно связана с воспитанием и собственным восприятием мира во всем его непостижимом многообразии. И уж тем более нельзя принять воинствующий атеизм, выразившийся в нашей (бывшей) стране в уничтожении церквей, религиозных святынь, а также преследовании инакомыслящих, включая верующих. Но это совершенно не означает, что антинаучные взгляды о происхождении и развитии мира должны прививаться путем преподавания креационизма и догматов религиозной веры школьникам, начиная с младших классов. Национальная академия наук и ее члены, а также Министерство образования и науки Украины должны всеми доступными средствами препятствовать проникновению лженауки в первую очередь в школы. Я бы даже рассматривал это как их прямую обязанность. И исключительно важно, чтобы их союзниками в этом были ведущие СМИ Украины, к которым, несомненно, принадлежат «2000».

Вадим ЛОКТЕВ

Дизайн, стилистика, принципы организации информационного пакета газеты "2000", ее приложений и сайта охраняются украинским и международным законодательством. Все права на материалы, находящиеся на этом сайте, охраняются в соответствии с законодательством Украины, в том числе, об авторском праве и смежных правах. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме гиперссылка (hyperlink) на www.2000.net.ua обязательна. Авторам статей запрещена их перепечатка без согласия правообладателя, а иное использование - без ссылки на правообладателя.

